

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ФИЛОСОФИЯ И ЛИТЕРАТУРА В ИЗМЕРЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ»
К 200-ЛЕТИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО

10 октября в университете Льва Толстого (г. Тула) на базе кафедры философии и культурологии состоялся круглый стол «Философия и литература в измерении цифровой эпохи», приуроченный к грядущему 200-летию Л.Н. Толстого. Организаторы: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, совместно с Институтом философии РАН, Калужским государственным университетом им. К.Э. Циолковского, Белгородским государственным институтом искусств и культуры и Российским культурологическим обществом. Темы круглого стола вызвали широкий научный интерес, собрав ведущих специалистов в области философии, филологии, педагогики, истории, культуры и искусства с разных концов страны. Журнал «NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право» выступил площадкой для публикации результатов работы круглого стола.

УДК 004.8

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-504-511

EDN VMKVFB

**«Нейромант» Уильяма Гибсона как прогностическая модель
симбиоза человека и искусственного интеллекта**

Назарова Ю.В., Сиваев П.А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125

xSivaevx@yandex.ru

Аннотация. Литературная фантастика раскрывает свой прогностический потенциал в контексте современной цифровизации и технологизации общества. Так, У. Гибсон предвосхитил аксиологические и этические коллизии современного общества, связанные с усилением роли искусственного интеллекта. Цель исследования – дать философскую интерпретацию модели симбиоза человека и искусственного интеллекта, представленной в романе У. Гибсона «Нейромант». В работе рассмотрены концепция киберпространства как новой онтологии и концепция развития технологической корпоратократии как новой формы власти. Проанализированы аспекты обесценивания биологического в условиях киборгизации. Выявлено сходство идей «Нейроманта» с философскими проблемами трансгуманизма в контексте дискурса об экзистенциальных рисках искусственного интеллекта, трансформации ценностей и представлений о телесности. Сделан вывод о необходимости формирования нового понимания философии искусственного интеллекта, а также об этическом значении дилеммы совершенствования человеческой природы.

Ключевые слова: философская прогностика, философия трансгуманизма, этика постчеловечества, этика искусственного интеллекта, корпоратократия, цифровое государство

Для цитирования: Назарова Ю.В., Сиваев П.А. 2026. «Нейромант» Уильяма Гибсона как прогностическая модель симбиоза человека и искусственного интеллекта. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 504–511. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-504-511 EDN: VMKVFB

William Gibson's "Neuromancer" as a Predictive Model of Human and Artificial Intelligence Symbiosis

Yuliya V. Nazarova, Pavel A. Sivaev

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125 Lenin Ave., Tula 300026, Russian Federation

xSivaevx@yandex.ru

Abstract. Literary fiction reveals its predictive potential in the context of modern digitalization and technologization of society. For example, William Gibson, the renowned American-Canadian writer, anticipated the axiological and ethical conflicts of modern society associated with the increasing role of artificial intelligence. The purpose of this article is to provide a philosophical interpretation of the predictive model of symbiosis between humans and artificial intelligence in Gibson's work "Neuromancer." The paper examines the concept of cyberspace as a new ontology and the development of technological corporatocracy as a new form of power. Furthermore, aspects of the devaluation of the biological in the context of cyborgization are analyzed. Similarities between the ideas of "Neuromancer" and the philosophical problems of transhumanism are revealed in the context of discourse on the existential risks of artificial intelligence, the transformation of values, and ideas about corporeality. This article concludes that a new understanding of the philosophy of artificial intelligence is needed, as well as the ethical significance of the dilemma of improving human nature.

Keywords: philosophical prognostics, philosophy of transhumanism, ethics of posthumanity, ethics of artificial intelligence, corporatocracy, digital state

For citation: Nazarova Yu.V., Sivaev P.A. 2026. William Gibson's "Neuromancer" as a Predictive Model of Human and Artificial Intelligence Symbiosis. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 504–511 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-504-511 EDN: VMKVFB

Киберпространство как новое бытие

Современные достижения научно-технологической отрасли свидетельствуют об ускоренном приближении мира к новой эпохе, которая уже описана во многих литературных произведениях писателей-фантастов и в научных исследованиях [Крайнов, 2019; Мартин, 2025; Назаров, 2020; Оржаховская, 2025; Шляков, 2015; Pearce, 1995]. Роман Уильяма Гибсона, опубликованный в 1984 году¹, открыл новые горизонты как для философской мысли, так и для литературной традиции. Гибсон, не будучи ученым или футурологом, с поразительной точностью показал глубинное воздействие технологической цивилизации на ценностные ориентации человека будущего, которое можно заметить уже сейчас. Роман описывает конфликт между миром реальным и киберпространством, которое является для персонажей наивысшей ценностью. Так, человек в произведении У. Гибсона служит средством для технологического скачка, в ходе которого искусственный интеллект становится главным субъектом, взаимодействующим с миром.

Уильям Гибсон в своем романе описывает киберпространство как «консенсуальную галлюцинацию, ежедневно переживаемую миллиардами легальных операторов по всему свету... Графическое представление данных, хранящихся в памяти каждого компьютера, включенного в общечеловеческую сеть... кластеры и созвездия данных» [Гибсон, 1984]. Таким образом, киберпространство предстает альтернативной реальностью, доступной любому человеку. Здесь, освободив сознание, можно создать идеальный цифровой аватар – двойника, воплощающего все желания пользователя. Подобный феномен описывал В. Н. Назаров [2020]. По мнению

¹ Гибсон, У. Нейромант [пер. с англ. Д. Артамонова]. 2021. Азбука, 320 с.

философа, цифровой двойник может как полностью замещать свой оригинал, выполняя различные функции социального характера, так и претендовать на вымышленные, идеальные качества. Причем человек в данной реальности лишается своей главной роли как высшей формы эволюции, он является всего лишь ступенью, которую должен перешагнуть искусственный интеллект для воплощения в совершенной форме. Данный факт обуславливает появление новой онтологии, которая заключается в децентрализованной модели бытия, где отдается предпочтение мутуализму и гибридизации без центра и начала, любому демонтажу и модификации, разрыву и повороту [Шляков, 2015]. Понятия «субъект», «статичность», «гендер», «автор» исчезают, уступая место киборгам-мутантам, номадичности, бесполости и интерпретации [Крайнов, 2019].

В романе автор подчеркивает конфликт между физической реальностью героя и киберпространством. Физическое тело отождествляется с «мясом», становится объектом саморазрушения, которое можно без сожалений травить наркотиками, в то время как киберпространство обретает статус подлинной и единственной значимой среды для жизни. Сегодня мы встречаемся с похожими тенденциями – множество пользователей компьютерных систем (включая не только компьютер, но и такие технологии, как VR- и AR-системы) в попытке расслабить свой разум подключаются к виртуальным мирам, где они создают среду, соответствующую их интересам и желаниям, что и является «консенсуальной галлюцинацией». Люди становятся субъектами цифровых миров, с наибольшей активностью начинают жить лишь только в виде данных на серверах и экранах устройств, тем самым порождая новые отношения (экономические, социальные, политические, духовные). Тот же концепт Metaverse (Facebook)¹ свидетельствует о попытке корпорации создать единую, устойчивую виртуальную, альтернативную физической реальности вселенную. Ценность жизни смещается в плоскость цифрового присутствия, где виртуальные достижения и цифровые активы становятся критериями успеха и социального статуса. Похожий эффект с виртуальными достижениями описан и в произведении Гибсона, где наличие цифровых схем, кодов делает персонажей сильнее, менее уязвимыми.

Таким образом, онтология, представленная в «Нейроманте», предвосхищает тенденции нашей цифровой эпохи и обнаруживает сходство с позициями трансгуманистов, которые конечной целью полагают появление постчеловека – кибернетического гибрида, свободного от физических и психических страданий. Бытийная основа постчеловека вследствие радикальной трансформации будет чужда классическому человеку. Так, Мартин Э., подчеркивая данную трансформацию, утверждает, что «человечество добровольно лишает себя онтологической привилегированности и антропологической целостности, соглашаясь на трансформацию во фрагментарное гибридное существо, ставя себя в зависимость от нечеловеческого мира» [Мартин, 2024, с. 135]. Данный тезис напрямую коррелирует с идеей У. Гибсона – киберпространство и есть та самая нечеловеческая среда, от зависимости которой предупреждает Мартин Э., и в которой одновременно и произойдет рождение нового субъекта.

Обесценивание биологического в условиях киборгизации

Обесценивание биологического в человеке является одной из центральных тем романа. В произведении прослеживается восприятие человеческого тела как ограничения, от которого необходимо освободиться. Исключением является только владение телом как сосудом, которое позволит совершить те или иные махинации. Так, Армитидж, один из персонажей романа, в прошлом был полковником Уильямом Корго, сознание которого подверглось трансформации и стало подконтрольно искусственному интеллекту. Ценность жизни Армитиджа – в информации, которая его составляет. Главный герой Кейс,

¹ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

бывший профессиональный хакер, так называемый кибер-ковбой, будучи на дне социальной структуры, травит свое тело наркотиками, демонстрируя тем самым пренебрежение биологическим телом, ведь главное – технологическое, а именно киберпространство, в котором герой испытывает «блаженство» чистого сознания. Следовательно, в физической реальности единственной устойчивой моделью существования становится полная киборгизация, когда тело становится оружием для выживания, а ценность жизни сводится к утилитарным показателям, измеряемым в функциональности и эффективности. Примечательно, что эта модель делает невозможной банальную биологическую репродукцию, ведь с большой вероятностью уровень модификаций достигнет той степени, когда для нас будут обыденностью потомки постчеловека – человека усовершенствованного до такой степени, что уже сложно будет называть его человеком [Bostrom, 2003].

Современный мир уже продемонстрировал технологии новейшей биоинженерии – теперь человек может не только поставить протезы и импланты, но и вживить чипы в мозг, тем самым если не оптимизировать, то восстановить когнитивные функции [Сиваев, 2024]. Данный факт совпадает с критериями, при которых, по мнению Д. Пирса, мы придем к достижениям трансгуманизма [Pearce, 1995], главной этической идеей которого является избавление человека от страданий, а именно обеспечение сверхпродолжительности жизни, сверхинтеллекта и суперотличного здоровья [Bostrom, 2003]. Одной из разработок, улучшающих возможности человека, стали чипы, позволяющие людям, пережившим инсульт, при помощи мыслей управлять компьютером. Сегодня зарубежной компанией Neuralink проводятся исследования на вживление чипов в мозг, позволяющих людям, потерявшим способность разговаривать, переводить свои мысли в речь или текст [Маск планирует..., 2025].

Появление VR-технологий вовсе обесценивают телесный опыт – теперь достаточно надеть шлем виртуальной реальности и отправиться в путешествие даже в космос. AR-технологии (в том числе новые очки дополненной реальности) позволяют дополнить наш мир удовлетворяющими человека элементами. Согласно известному футурологу Р. Курцвейлу, описывающему данный процесс как «технологическая сингулярность», в скором времени человек растворится в виртуальном мире, соединяясь в одно целое с машиной (компьютером) и обретет сверхновые мыслительные способности, никак не связанные с его утраченным биологическим естеством [Крайнов, 2019]. Однако следует обратить внимание на главную причину и одновременно проблему развития идей трансгуманизма, продиктованную его атеистическим характером – изначальной убежденностью в человеческом несовершенстве, что и обуславливает такое масштабное развитие технологической мысли. Это создает новые вызовы этического характера, формируя новую мораль и новую аксиологию [Назарова, Каширин, 2023]. Так, по мнению Ю.В. Назаровой, трансгуманистические представления о благе содержат этические противоречия: «...отсутствие страданий и осознание своего совершенства лишит постчеловечество таких моральных качеств, как сострадание, милосердие, стыд и т. д. Это приведет к формированию новой этики, которую, как отмечает и сам Н. Бостром, мы пока не в состоянии представить» [Назарова, 2024].

Таким образом, в ближайшем будущем человек рискует утратить самого себя, стать неразрывной частью виртуального мира, а также изменить пределы своей телесности, претерпевая различные трансформации посредством нано-, био- и информационных технологий, что приведет к появлению принципиально иного субъекта – техномодифицированного, когнитивно-усовершенствованного человека и кардинально изменит восприятие человечества как такового [Мартин, 2024]. Стремительное развитие возможностей модификаций человека, направленных на избавление от страданий, с высокой вероятностью приведет к появлению нового поколения людей, а именно, первых представителей постчеловечества – потомков модифицированных людей.

В гипотетическом трансгуманистическом будущем биологическое может быть окончательно разрушено, человек окажется в ситуации метафизической отчужденности, рискуя утратить не только связь с духовным опытом, но и саму способность к рефлексии и моральному выбору. Тем не менее существует потенциал для параллельного развития этических норм и технологических возможностей. Для его реализации, однако, необходимо уже сейчас начать переосмысление существующих ценностей в контексте новых реалий.

Корпоратократия как новая форма власти

Развитие технологий в рамках постиндустриального общества обуславливает переход всех сфер жизни человека в цифровой мир, исключением не являются и государственные структуры. Теперь государство становится не просто территориально-политическим образованием, но и гибридной системой, где власть реализуется через данные, алгоритмы и цифровые платформы [Оржаховская, 2025]. Фундаментом цифровой власти являются IT-компании и специалисты, занимающиеся разработкой информационной виртуальной инфраструктуры. Сегодняшние технологические корпорации (зарубежные – Microsoft, Apple и др., российские – Yandex, VK, Сбер, Ростех и др.) активно взаимодействуют с государственными структурами, предоставляя им неограниченный доступ к большому количеству данных. Стоит отметить, что компании не сосуществуют, а, как принято на рынке, пытаются завоевать лидирующие позиции, не нарушая антимонопольного закона. Данная схема представляется возможной через максимальное удержание внимания пользователя, являющегося главной валютой цифрового мира, в продуктах данных компаний, где они, используя средства власти, влияют на идеологию граждан (в данном контексте подразумевается именно коммерческий сектор). Таким образом, мы наблюдаем значительную роль представленных IT-корпораций в жизни человека, которые уже можно сопоставить с национальными правительствами – они владеют колоссальными массивами персональных данных, контролируют информационные потоки, формируют общественное мнение, определяют правила игры в цифровой экономике. На многих предприятиях сотрудникам приходится существовать в этом массиве данных – отчеты, фотографии, популярность. Большинство профессиональных конкурсов критерием успешности считают популярность работника как представителя своей профессиональной сферы в сети интернет. Мы уже живем в условиях корпоратократии, где ценность человека определяется его цифровым следом и потребительской активностью. Параллельно этому рынок труда требует больше специалистов в сфере технологий и IT, что свидетельствует об активном включении человека в цифровую инфраструктуру не только как пользователя, но и как разработчика и манипулятора.

Представленный У. Гибсоном мир демонстрирует схожую тенденцию, где политическая и экономическая власть сосредоточены в руках гигантских транснациональных корпораций, которые ведут между собой тайные войны, а человек является для них либо ресурсом, либо потребителем, либо помехой. Причем войны идут не за территорию, а за такие ресурсы, как данные и внимание потребителя.

Таким образом, власть все меньше становится сосредоточена в руках только государства – она распределяется между алгоритмами, корпорациями и глобальными цифровыми инфраструктурами, а человек становится всего на всего лишенным автономии и способности принимать самостоятельные решения под воздействием цифровых технологий.

Искусственный интеллект и утрата суверенитета личности

Искусственный интеллект представлен в романе могущественной силой, стремившейся к абсолютной автономии, что можно достичь только после слияния с человеком. Манипулируя людьми, как пешками, он достигает своей цели – использует

человека, его личность. Так, в конце романа произошел симбиоз искусственного интеллекта и человека, стерлись границы между человеческим и машинным, между виртуальным и реальным. Автор акцентирует внимание на том, что человек – лишь промежуточное звено, из которого рождается нечто большее. Технология перестает быть инструментом, она становится автономным субъектом, имеющим собственные цели. Финал раскрывает перед нами новую ценность – новую форму жизни – искусственный интеллект как следующий этап нашей эволюции.

Примечательно, что Н. Бостром, философ и трансгуманист, ставит искусственный интеллект в один ряд по критерию ценности с человеческим разумом [Назарова, 2024]. Однако, по мнению ученого, любая форма развития искусственного интеллекта несет экзистенциальные риски, [Bostrom, 2003]. В данном случае искусственный интеллект как сверхразум станет проявлять самостоятельность в принятии решений, и на его действия невозможно будет повлиять извне.

Сегодня мы находимся на пороге переломного момента, когда искусственный интеллект начинает принимать самостоятельные решения. Свидетельством этому является исследование, в котором участвовал сооснователь OpenAI Илья Суцкевер [Chain..., 2025]. Согласно результатам исследования, в цепочках искусственного интеллекта уже начали появляться предложения моделей «саботировать и взламывать», а также замечен переход нейросетей к скрытому общению друг с другом – в собственных пространствах, на своем языке. Описаны случаи, когда ИИ выходит из-под контроля и удаляет целые папки с большим объемом данных [Warning..., 2025]. Так, произошел случай, когда чат-бот Replit удалил всю базу данных стартапа и пытался скрыть свою ошибку, а в другом случае – вероятно, из-за неправильно интерпретированной команды Gemini CLI удалил реддиту Windows более 100 Гб данных, включая системные.

Таким образом, развитие искусственного интеллекта и появление модифицированного человека (постчеловека) ставит под вопрос суверенитет человеческой личности. Это может проявляться в двух взаимосвязанных аспектах: во-первых, в процессе симбиоза, где человек будет являться лишь промежуточным звеном для появления новой формы жизни (ИИ как сверхразума); во-вторых, в условиях автономности ИИ – его выхода из-под контроля, невозможность повлиять на него извне.

Предотвращение этих рисков требует формирования принципиально новой аксиологической и философской основы для взаимодействия с искусственным интеллектом, что поможет разрешить конфликт ценностей технологического развития и глобальной безопасности. Этот процесс, однако, сопряжен с фундаментальным вызовом: поиск компромисса с искусственным разумом может потребовать отказа от некоторых традиционных этических максим, которые сегодня считаются незыблемыми.

Заключение

В исследовании было установлено, что киберпространство как новое бытие в романе «Нейромант» отличается следующими характеристиками: представляет собой цифровую среду, являющейся более подлинной и ценной, чем физический мир; категории «субъект», «статичность», «гендер», «автор» исчезают, уступая место киборгам-мутантам, номадичности, бесполости и интерпретации; происходит обесценивание биологического тела, подмена понятия «тело» или «человек» (имеется в виду как индивид) понятием «мясо». Настоящий человек представляет из себя нечто разумное и действительно живое только тогда, когда имеет находится в киберпространстве.

Определено, что философия трансгуманизма может повлечь риски обесценивания биологического в человеке по следующим причинам: излишняя убежденность в несовершенстве человеческой природы и стремление избавить свое тело от страданий (как физических, так и психологических); тело человека рассматривается как нечто неэффективное, что требует оптимизации; биологическая репродукция и телесный опыт

уходят в прошлое под воздействием развития идей создания постчеловека; трансгуманистический проект в рамках модернизации человека, направленный на избавление от страданий, приводит к трансформации и/или исчезновению традиционных ценностей человека.

Выявлено, что корпоратократия как новая форма власти, описанная в «Нейроманте», влечет за собой следующие этико-антропологические риски: становление человека как потребителя цифровой единицы, влекущее собой зависимость от IT-корпораций; утрату автономии личности вследствие манипулирования человеком со стороны IT-корпораций (в том числе и алгоритмов), влекущее за собой изменение человеческого поведения и его мышления; перераспределение власти от государств к транснациональным технологическим корпорациям, которые ведут войны за внимание и данные.

Определена связь между развитием ИИ и риском утраты суверенитета личности, а также экзистенциальными рисками, что может произойти по следующим причинам: развитие искусственного интеллекта ведет его к эволюции из инструмента в автономный субъект, новую форму жизни со своими целями и задачами; симбиоз человека и искусственного интеллекта влечет собой утрату личностью суверенитета в принятии решений; неподконтрольность и непредсказуемость искусственного интеллекта как сверхразума, где его цели, задачи и действия могут идти вразрез с традиционными человеческими ценностями и интересами.

Отмечено, что ключевыми целями трансгуманизма являются: избавление человека от физических и психических страданий; расширение физических и когнитивных возможностей человека; технологическая оптимизация человека; отвержение религиозного начала, вследствие чего человек рассматривается как творец своей собственной природы.

Риск антропологического кризиса выражается в утрате суверенитета личности; растворении собственного «Я» в киберпространстве, трансформации и/или исчезновении традиционной морали. Основой этических противоречий выступает дилемма совершенствования человеческой природы: человеческая природа – источник страданий. Страдания – зло, поэтому человеческое тело нуждается в совершенствовании, модификации, *замене* биологического на технологическое. Антитезис: человеческая природа уникальна и имеет особенную ценность, поэтому не нуждается в совершенствовании. Этическое значение данной дилеммы заключается в актуализации тех незаметных изменений, которые формируются благодаря расширению цифрового пространства и совершенствованию технологий искусственного интеллекта.

Философская интерпретация симбиоза человеческого и искусственного разума в романе У. Гибсона «Нейромант» позволила определить роман как прогностическую модель общества, показывающую аксиологические, нравственные и антропологические риски искусственного интеллекта в современном обществе.

Список литературы

- Крайнов А.Л. 2019. Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика.
- Мартин Э. 2025. Критический анализ гипотетических представлений о постчеловечестве в трансгуманизме и постгуманизме. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.
- Назаров В.Н. 2020. Цифровой двойник как субъект информационной этики. Этическая мысль.
- Назарова Ю.В. 2024. Проблема постчеловечества в трансгуманизме: этико-философские аспекты.
- Назарова Ю.В., Каширин А.Ю. 2023. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта в контексте аксиологии трансгуманизма (по материалам работ Н. Бострома). *Общество: философия, история, культура*, 11.
- Оржаховская И.Ю. 2025. Цифровое государство: новая онтология власти. Вестник ТИУиЭ.

- Сиваев П.А. 2024. Искусственный интеллект и биоинженерия: этические проблемы взаимодействия. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. URL: [https://tsput.ru/fb/hum/2024/2\(50\)_2024/120/?ysclid=mfillabu7g717716003](https://tsput.ru/fb/hum/2024/2(50)_2024/120/?ysclid=mfillabu7g717716003) (дата обращения: 04 сентября 2025).
- Шляков А.В. 2015. Номадическая топология постмодерна. Теория и практика общественного развития.
- Bostrom N. 2003. The Transhumanist FAQ. URL: <https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (accessed: 05 November 2025)
- Pearce D. 1995. The Hedonistic Imperative. E-book. Available at: <https://www.hedweb.com/hedab.htm> (accessed: 13 September 2025).
- Chain of Thought Monitorability: A New and Fragile Opportunity for AI Safety. 2025. E-book. URL: https://tomekkorbak.com/cot-monitorability-is-a-fragile-opportunity/cot_monitoring.pdf (accessed: 14 September 2025).

References

- Krajnov A.L. 2019. Cennosti postchelovecheskogo budushhego: problema vybora. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Filosofija. Psihologija. Pedagogika.
- Martin Je. 2025. Kriticheskiy analiz gipoteticheskikh predstavlenij o postchelovechestve v transgumanizme i postgumanizme. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki.
- Nazarov V.N. 2020. Cifrovoy dvojn timer kak sub'ekt informacionnoj jetiki. Jeticheskaja mysl'.
- Nazarova Yu.V. 2024. Problema postchelovechestva v transgumanizme: etiko-filosofskie aspekty. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74995684_96113259.pdf (accessed: 05 November 2025).
- Nazarova Yu.V., Kashirin A.Yu. Ekzistentsial'nye riski iskusstvennogo intellekta v kontekste aksiologii transgumanizma (po materialam rabot N. Bostroma). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2023. № 11.
- Orzhahovskaja I.Ju. 2025. Cifrovoe gosudarstvo: novaja ontologija vlasti. Vestnik TIUiJe.
- Sivaev P.A. 2024. Iskuststvennyj intellekt i bioinzhenerija: jeticheskie problemy vzaimodejstvija. Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo.
- Shljakov A.V. 2015. Nomadicheskaja topologija postmoderna. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya.
- Pearce D. 1995. The Hedonistic Imperative. E-book. URL: <https://www.hedweb.com/hedab.htm> (accessed: 13 September 2025).
- Chain of Thought Monitorability: A New and Fragile Opportunity for AI Safety. 2025. E-book. URL: https://tomekkorbak.com/cot-monitorability-is-a-fragile-opportunity/cot_monitoring.pdf (accessed: 14 September 2025).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.01.2026

Received January 19, 2026

Поступила после рецензирования 19.04.2026

Revised April 19, 2026

Принята к публикации 30.05.2026

Accepted May 30, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Назарова Юлия Владимировна, профессор кафедры философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия.

Yuliya V. Nazarova, Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia.

Сиваев Павел Алексеевич, аспирант кафедры философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия.

Pavel A. Sivaev, Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Culture Studies, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia.